

АКАДЕМИЧЕСКИЙ САД В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ КВАРТАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Василенко Андрей Ильич,

аспирант,
научный руководитель: доктор архитектуры, профессор, Ю.А. Никитин,
Санкт-Петербургская Академия художеств им. И.Е. Репина,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: AVasilencoM@yandex.ru

УДК: 712.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-4(80)-11

Аннотация

В статье впервые проанализирована включенность пространства Академического сада в систему общественных пространств квартала Академии художеств. Рассмотрена роль сада в визуально-пространственном восприятии архитектурной композиции здания Академии художеств на территории Васильевского острова. На основе архивных документов, многие из которых публикуются впервые, прослежено историческое развитие архитектурно-ландшафтной композиции Академического сада. Проанализирован характер функционирования и эксплуатации сада в разное время. Ставится вопрос о степени соответствия современного состояния сада потребностям Санкт-Петербургской Академии художеств, выявляются предпочтительные возможные направления гармоничного развития Академического сада в системе общественных пространств Академического квартала.

Ключевые слова:

общественное пространство, архитектурная композиция, визуальная связь, функциональное назначение, перспектива развития, реконструкция

THE ACADEMY OF FINE ARTS GARDEN IN THE SYSTEM OF ACADEMIC QUARTER PUBLIC SPACES: CHAPTERS OF HISTORY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Vasilenko Andrey I.

Doctoral student,
Research supervisor: Professor Yu.A. Nikitin, Doctor of Architecture,
Saint-Petersburg I. Repin Academy of Fine Arts,
Russia, St. Petersburg,
e-mail: AVasilencoM@yandex.ru

УДК: 712.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-4(80)-11

Abstract

The article presents the first ever analysis of the Academic Garden as part of the system of public spaces in the Academy of Fine Arts quarter. The role of the Academic Garden in the visual and spatial perception

of the architectural composition of the Academy of Fine Arts building in St. Petersburg is considered. Based on archival documents, many of which are published for the first time, the historical evolution of the architectural and landscape composition of the Academic Garden is retraced. The functioning and operation of the garden at different times is analyzed. A question is raised about the degree to which the garden in its current condition meets the needs of St. Petersburg Academy of Fine Arts. Preferred lines of further harmonious development of the Academic Garden are identified.

Keywords:

public space, architectural composition, visual communication, functional purpose, development prospects, reconstruction

Введение

Квартал Академии художеств в Санкт-Петербурге за свою двухсотшестидесятилетнюю историю стал домом для многих знаменитых отечественных живописцев, скульпторов и архитекторов. Ансамбль квартала формировался на основе принципов классицизма и олицетворял в глазах общественности величие отечественного искусства, а для воспитанников был примером художественного вкуса. «Академический садик», как его ласково именуют местные жители, занимает центральную треть квартала и является излюбленным местом прогулок жителей Васильевского острова. Сад защищен от ветра и шума автомагистралей, что выгодно отличает его от находящегося поблизости более ухоженного Румянцевского сквера. Мерзость запустения, в которой пребывает теперь сад, разрушает единство восприятия ансамбля и подрывает авторитет главного художественного учреждения страны. Результаты исследования призваны стать частью научного обоснования будущих проектов по реорганизации сада и системы общественных пространств квартала.

Методика. Объектом исследования выбраны не здания квартала, а сад Академии художеств (далее – АХ), ограниченный с юга зданием АХ, с севера садовым корпусом и жилыми флигелями. Чтобы определить роль сада в системе общественных пространств квартала, выявить востребованность и предпочтительную направленность будущих преобразований, необходимо рассмотреть развитие его композиции. История организации Академического сада в определенной степени изучена. Основные вехи формирования сада прослежены в работах В.Г. Лисовского [3], А.Л. Реймана и Е.А. Савиновой [7]. Среди публикаций, посвящённых отдельным элементам композиции Сада, следует упомянуть статью А.Е. Белоножкина [1]. Существующие публикации не вполне раскрывают роль сада в системе общественных пространств квартала и композиции ансамбля, поскольку такая задача перед этими исследованиями не ставилась.

Идея предусмотреть сад позади Академии художеств впервые появляется в альбоме чертежей «Планы зданий и сада имперской Академии изящных искусств, проектируемой для Москвы»¹, выполненном Н.Ф. Блонделем по заказу И.И. Шувалова в 1758 г. Проект этот включал П-образное в плане здание с прямоугольным двором, отделенным от сада позади здания одноэтажной колоннадой (рис. 1.1)¹². Продольная ось в проекте Н.Ф. Блонделя является основой и единственной осью центрально осевой композиции здания и сада. По замыслу Н.Ф. Блонделя, композиционная ось должна была начинаться с выразительного центрального ризалита главного фасада, связанного с акцентированными пропилеями колоннады через пространство двора, в саду поддерживаться осью бассейна и акцентированной частью садового павильона. Со стороны бульвара ось подчеркивалась бы промежутком в рядах деревьев бульвара в ширину центрального ризалита главного фасада, с которым ось ризалита имела бы связь через площадь перед зданием.

На территории квартала Академии художеств в 1806 г. преобладала выраженная центрально-осевая композиция, сформированная двумя акцентированными ризалитами, расположенными посередине главного и садового фасадов и продолжающаяся осью Академического сада

(рис. 1.2). Компановка реализованного здания Академии художеств значительно отличается от проекта Н.Ф. Блонделя. Для формирования сада наиболее значимые отличия состоят в том, что реализованное по проекту А.Ф. Кокоринова и Валлен-Деламота здание имеет замкнутый фронт фасадов со всех четырех сторон и северным фасадом формирует южную границу сада в отличие от здания Блонделя с распахнутым в сад двором.

Можно предположить, что расположение сада АХ было вдохновлено проектом Академии художеств для Москвы и структура Академического квартала явилась развитием структуры участка, предложенной Н.Ф. Блонделем. Вместе с тем двухчастная структура квартала, предложенная Н.Ф. Блонделем, была обогащена и преобразована на берегах Невы в трехчастную структуру, включившую здание, сад и застройку.

В 1764 г. необходимость устройства сада при Академии художеств была закреплена в уставе: «учредить для детей и прочих учеников по возрасту всякие невинные забавы, игры и гуляния ... в летнее время в саду, а в неудобное время в нарочно сделанных для того местах, дабы чрез то мысли приводить в ободрение» [2].

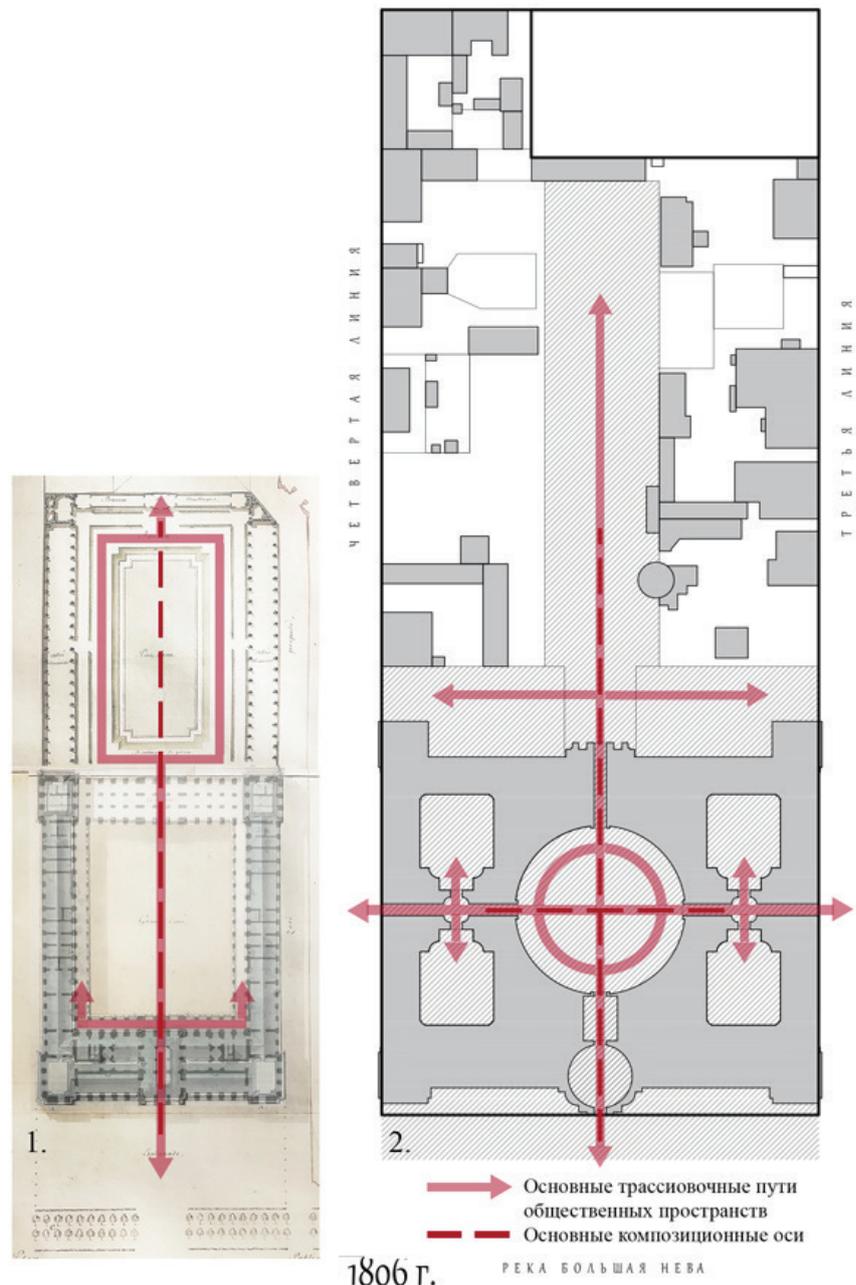

Рис. 1. Сравнение схем общественных пространств и композиционных осей проекта АХ для Москвы 1758 г. Н.Ф. Блонделя¹ и квартала АХ на 1806 г. Сост. А.И. Василенко

Рис. 2. Обмер участка Академии художеств в Петербурге. Неизвестный автор. 1765. НИМ РАХ КП-53114. А-21828.²

В процессе проектирования здания Кокоринов и Валлен-Деламот применили композиционные приемы, запрограммировавшие развитие квартала: боковые ризалиты северного фасада намеренно перекрыли поперечный проезд (ныне Академический переулок). Так архитекторы планировали сформировать курдонёр чтобы обеспечить пространство для восприятия северного фасада и подчеркнуть единство квартала. Это доказывает то, что еще на стадии проектирования здания архитекторы задумывались об обеспечении обзора северного фасада здания.

Уже в 1765 г., лишь через год после закладки здания Академии, на генеральном плане квартала пунктиром была отмечена территория, определенная для расчистки от старой застройки для разбивки сада (рис. 2). Этот первый вариант конфигурации сада в виде вытянутой с юга на север полосы земли был, по сути, расширением центрального продольного проезда квартала, остававшегося от первоначального межевания территории по проекту Д.А. Трезини. Такое очертание объясняется тем, что Академии было выгодно возможно дольше сохранить ценные каменные дома, стоявшие по 3-й и 4-й линиям Васильевского острова. Продольный проезд в первоначальной системе межевания использовался для хозяйственных нужд, по его сторонам вдоль проезда располагались лишь хозяйственные постройки, что позволило при расчистке территории сохранить каменные здания. В результате сад получил вытянутое по продольной оси очертание.

Следовательно, центрально-осевая композиция квартала с расположением сада позади здания Академии, беря свое начало в проекте Blondel, основывалась на первоначальной системе межевания квартала, явилась осознанным композиционным приемом Кокоринова и Деламота по созданию общественного пространства с отдаленными точками восприятия северного фасада и церковного ризалита здания.

Фрагмент аксонометрического плана П. де Сент-Илера (рис. 3), выполненного по указанию Екатерины II с 1765 по 1773 г., изображает формирование квартала и строительство главного здания Академии около 1767 г. В это время планы по расчистке территории от старой застройки для формирования сада, очерченные на плане 1765 г. уже по большей части приведены в исполнение за исключением двух участков с западной стороны. Хотя возведена лишь половина корпусов здания Академии художеств и отсутствуют центральные ризалиты северного и южного фасадов здания, но композиционная ось проявляется в декоративной лестнице на одном из старых академических домов на набережной. Ось поддержана симметрией боковых ризалитов северного фасада строящегося Академического здания. С юга территория будущего сада ограничена деревянным забором с воротами, размещенными на уже формирующейся оси квартала. В северном конце сада изображена постройка (рис. 3), возведенная предположительно

но с 1765 по 1767 г. Такое построение композиции созвучно проекту сада при Академии художеств в Москве Н.Ф. Блонделя (рис. 4). На генеральном плане проекта Академии для Москвы с противоположной стороны от здания осевую композицию сада завершает павильон, обозначенный на чертеже «Verseau de treillages», что с французского обозначает павильон типа берсо для вьющейся зелени (рис. 4).

Как видно из плана Сент-Илера (рис. 3), здание, завершавшее ось симметрии в северной части сада, было выполнено из дерева и, вероятно, не отапливалось. Это могла быть летняя сцена или мастерская, его назначение еще предстоит установить. Прямоугольное в плане здание размерами 30х20 м на протяженном южном фасаде имело пять полуциркульных окон, занимавших всю плоскость стены, вровень с низом окон размещалась обширная открытая терраса с крутыми откосами или лестницами по трем сторонам. Из изображения трудно судить, имели ли эти пять больших проемов остекление или нет. Однако с уверенностью можно сказать, что его задачей в архитектурной композиции было замкнуть центральную ось квартала с севера.

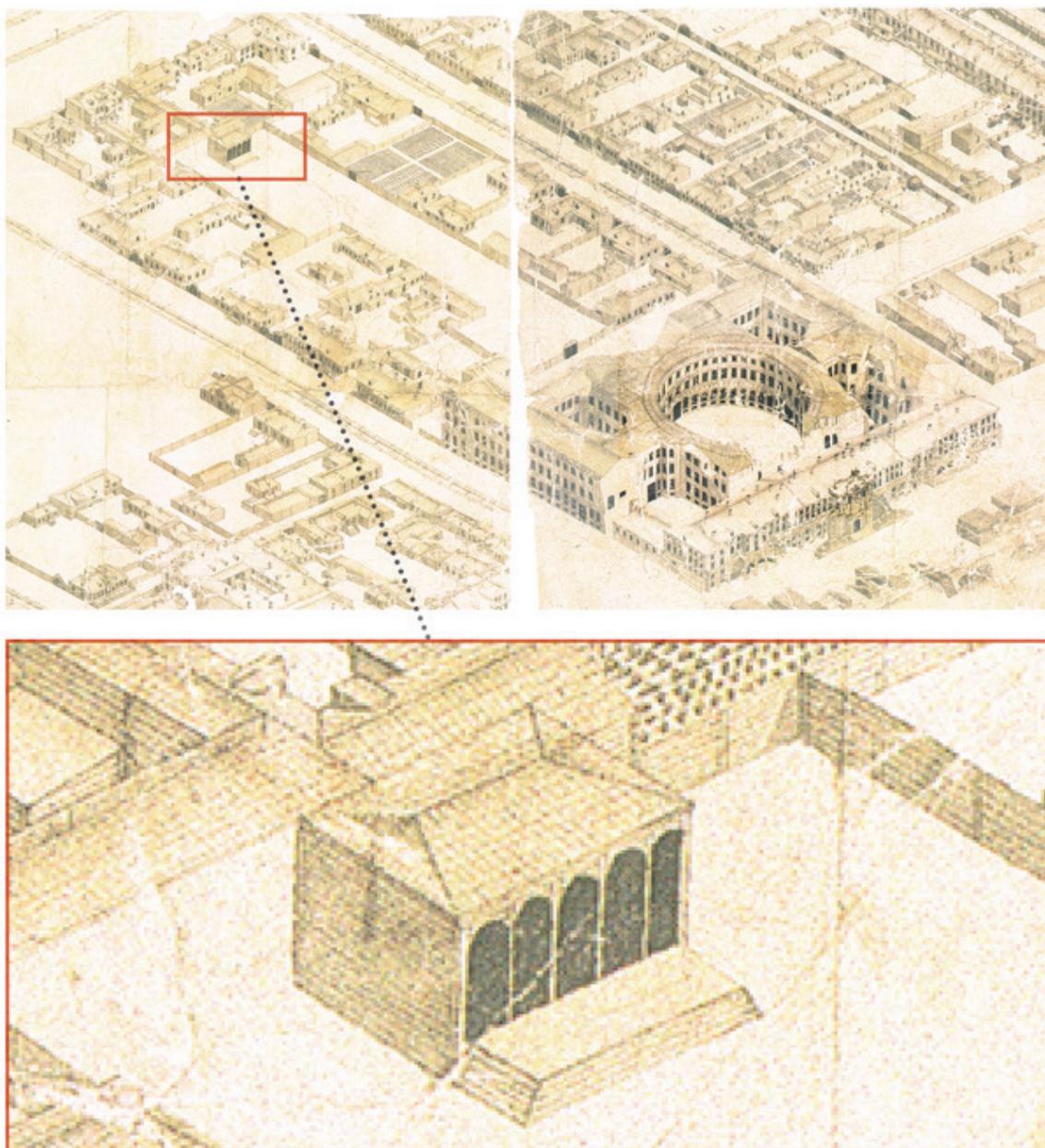

Рис. 3. Фрагмент аксонометрического плана Санкт-Петербурга 1765–1773 гг. П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.

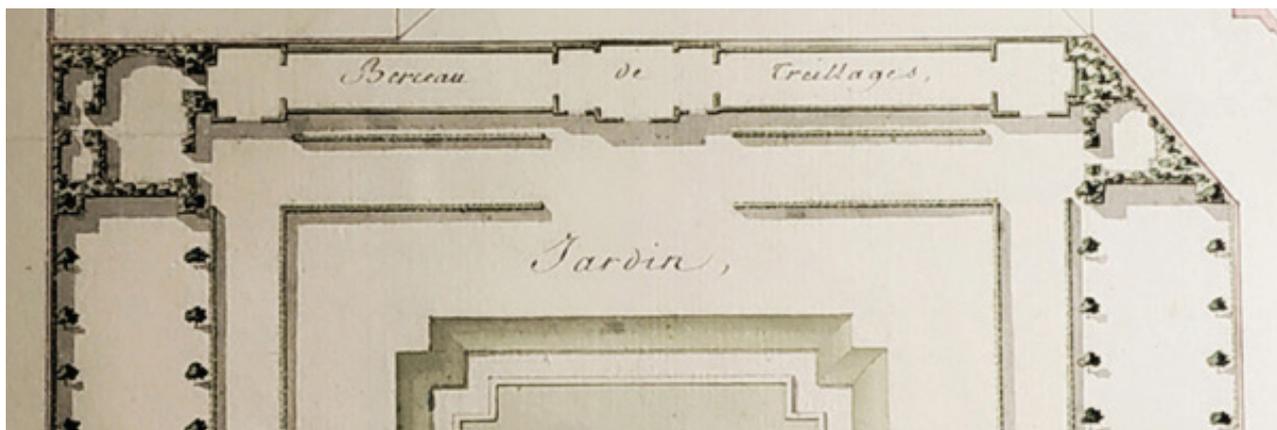

Рис. 4. Генеральный план проекта Академии художеств для Москвы Н.Ф. Блонделя¹

Рис. 5. И.А. Иванов. «Вид здания с портиком в саду Академии художеств».
Арх. А.А. Михайлов 2-й. Гравюра

Можно заключить, что здание, изображенное на плане Сент-Илера в северной части территории, освобожденной для устройства сада, есть первая попытка создать архитектурный акцент, замыкающий центральную ось сада с севера. Это сравнительно небольшое здание было расположено далеко от фасада здания Академии, что не позволяло ему в полной мере играть роль северного акцента оси квартала.

Обустройство сада началась в 1768 г. под руководством садовника Х. Эклебена, когда были привезены «для академии из Ревельского Екатеринентальского сада шестьдесят три каштановых дерева»³. Четыре года спустя садовник Ф. Блажаков доложил, что не все деревья прижились: «каштановые и липовые по неимению под ними хорошей черной земли, также для прогулки выходят воспитанники ... и притом трясут оные руками»⁴ и просил разрешить взамен высаживать липы.

Возведение садового корпуса с дорическим портиком по проекту А.А. Михайлова 2-го в 1819–1821 гг. (рис. 5) ознаменовало начало этапа развития зонирования АХ с выводом части функ-

ций из здания и развития квартала в русле классической традиции. Из здания стали выводить технические, жилые, специальные учебные и хозяйственные помещения и размещать их во вновь возводимых на территории квартала корпусах. Так корпус Михайлова вместил баню, прачечную и зоографический класс. Эта постройка стала вторым заключительным вариантом композиционного акцента оси квартала с северной стороны сада. Новый корпус был размещен на четверть ближе к фасаду здания АХ, чем здание, исполнявшее роль аналогичного акцента на плане Сент-Илера и крупнее по масштабу, благодаря чему более соответствует северному фасаду здания АХ.

Как отмечает В.Г. Лисовский, президент А.Н. Оленин стремился реформами художественного образования, внедряя углубленные теоретические курсы, укрепить позиции классицизма в АХ [3, с. 83]. Так, по замыслу Оленина, Садовый корпус был спроектирован «по самым строгим правилам древнего греческого зодчества в том намерении, чтоб учащиеся, во время их отдохновения гуляя по садовому месту, ... знакомились с характеристикой чистого древнего зодчества греков» [5, с. 25]. По сей день здание Михайлова 2-го помимо роли в архитектурно-ландшафтной композиции квартала, несет пропедевтическую нагрузку, заключенную в его архитектурном образе.

При этом реформы А.Н. Оленина в определенной степени имели обратный результат и вели к ослаблению позиций классицизма: расширенный курс истории искусства и архитектуры демонстрировал воспитанникам искусство Древней Греции как часть процесса развития европейского искусства. Это не подрывало мгновенно авторитет классицизма, но ставило вопрос о его исключительности и создавало почву для развития эклектики в противовес классицизму. Стремление А.Н. Оленина углубить знания воспитанников по истории изящных искусств и архитектуры отразилось также в его предложениях по дальнейшему архитектурно-художественному освоению территории квартала. Так в изданном в 1831 г. «Изложении средств к исполнению главных предначертаний нового образования Императорской Академии художеств» А.Н. Оленин сообщает о планах помимо возведенного корпуса с портиком «устроить, в меньшем виде, еще четыре портика, расположенных по обеим сторонам садового места, ... Каждый портик являл бы характеристики зодчества знаменитейших в древности народов: Египтян, Персов, вторично Греков и подражателей их Римлян. ... Разные формы строений служили бы также предметами практического учения...» [5, с. 25].

Садовый корпус ограничил сад с севера и поддержал продольную ось симметрии квартала, став развитием идеи доминанты, ограничивающей сад с севера, обозначенной еще в проекте Н.Ф. Блонделя. А.Н. Оленин мыслил сад как рекреационную зону с сопутствующей воспитательно-познавательной нагрузкой. Идея создания в саду портиков в традициях древних цивилизаций опережала время и была предвестником историзма.

План номер «три» листа генеральных планов квартала АХ из альбома чертежей (рис. 6.1)¹², хранящегося в НИИ РАХ, изображает проект реконструкции квартала. На основании того, что один из разрезов здания АХ, присутствующих в альбоме, демонстрирует парадные помещения до их перестройки К.А. Тоном [8, с. 33], выдвинуто предположение, что альбом создан между 1820 и 1829 гг. Следовательно, данный проект можно считать наиболее ранним проектом комплексного композиционного решения организации квартала АХ. Предлагаемые на чертеже преобразования направлены на устранение остатков хаотичной застройки и формирование единого ансамбля квартала. Кроме прочего, предусмотрено создание фронта застройки по периметру квартала путем связи здания АХ, проектируемых корпусов и Литейного двора устройством колоннад.

Упомянутый проект А.Н. Оленина по организации застройки сада в значительной степени соотносится с рассматриваемым чертежом из альбома: с двух сторон от садового места распо-

ложены по два портика. Напротив портика садового корпуса у входа в Академический сад со стороны здания АХ можно заметить два квадрата, предположительно изображающие две скульптурные группы, предлагавшиеся к установке А.Н. Олениным, – «одна, изображающая Александра Великого, усмиряющего Буцефала; другая, Русского усмаря, или кожевника времен Владимира Великого, в борьбе с разъяренным быком, которого он одолевает» [5, с. 26]. В тематике предлагаемых скульптурных групп на один уровень ставится знаменитый сюжет из истории античной Греции и бытовая сцена из жизни древнерусского ремесленника что, безусловно, шаг в сторону историзма и реализма в искусстве. Все это позволяет предположить, что между генпланом и текстом Оленина существует прямая связь.

Оба предлагаемых к возведению здания для «четырех больших мастерских» [5, с. 25] на генплане характеризует центрально-осевая композиция в форме буквы «П». Фасады их центральных корпусов размещены вдоль 3-й и 4-й линий Васильевского острова, оформлены акцентированными центральными ризалитами, а протяженные боковые флигели со стороны сада завершаются портиками и формируют курдонёры. Абрисы зданий идентичны и расположены зеркально относительно центральной продольной оси квартала, формируя, в свою очередь, ось симметрии, перпендикулярную оси квартала. Садовый корпус оставлен отдельно стоящим. Здание литейного двора, объединенное с застройкой, не принадлежавшей Академии, должно было уравновесить здание Академии в северной части квартала. Композицию квартала, таким образом, предлагалось сформировать на основе принципов классицизма: пересечения двух композиционных осей и баланса масс. Портики, изображающие архитектуру древних эпох, привносимые А.Н. Олениным в качестве пропедевтической нагрузки как черту историзма, будучи лишь декоративными элементами, не повлияли на схему генерального плана. Расположение корпусов формирует сложную систему открытых пространств и не несет в себе следов партикуляризма и прагматичности эклектизма.

Из сказанного следует, что под руководством А.Н. Оленина впервые было озвучено предложение по организации всего квартала АХ. Именно представление об ансамбле эпохи ампира позволило создать единый проект застройки квартала. Проект создавался, когда стиль ампира достиг своего апогея, а в архитектурном мышлении преобладала тенденция к формированию ансамблей на основе однородных формально-стилистических и пространственно-планировочных принципов построения композиции, присущих классицизму. Реализации проекта, вероятно, могли помешать политическая нестабильность и войны начала царствования Николая I, а также то, что ампира начал сменяться нарождавшейся эпохой николаевского классицизма. Пафос строительства столицы как отражения величия страны на мировой политической арене стал уступать место задачам прагматизма и удобства. Проект организации квартала (рис. 6.1)¹², не был реализован, но внес большой вклад в развитие идей оформления сада.

В 1840-х гг. развитие территории между зданием АХ и корпусом с портиком получило новый импульс. На основе сохранившихся проектных материалов можно проследить развитие подхода к оформлению этой части квартала. Так, один из первых проектов А.П. Брюллова (рис. 6.2) характеризуется организацией сада в границах пространства, расчищенного в соответствии с планом 1765 г. (рис. 2). На чертеже проекта (рис. 6.2)¹² можно заметить наброски абрисов жилых корпусов и мастерских вдоль 4-й линии Васильевского острова, заштрихованные карандашом. Во втором варианте проекта (рис. 6.3) Брюллов задействует всю ширину участка и предлагает фланкировать сад пунктирной застройкой по три корпуса вдоль 3-й и 4-й линий Васильевского острова. Этот генеральный план Брюллова перекликается с генпланом 1820-х гг. [5] (рис. 6.1)¹², где поперечную ось формировали два здания, по одному с каждой стороны сада. Исследователь творчества А.П. Брюллова М.Н. Микишатев называет его зодчим «первого этапа эклектизма» [4, с. 172], при детальном рассмотрении в проекте просматривается отход

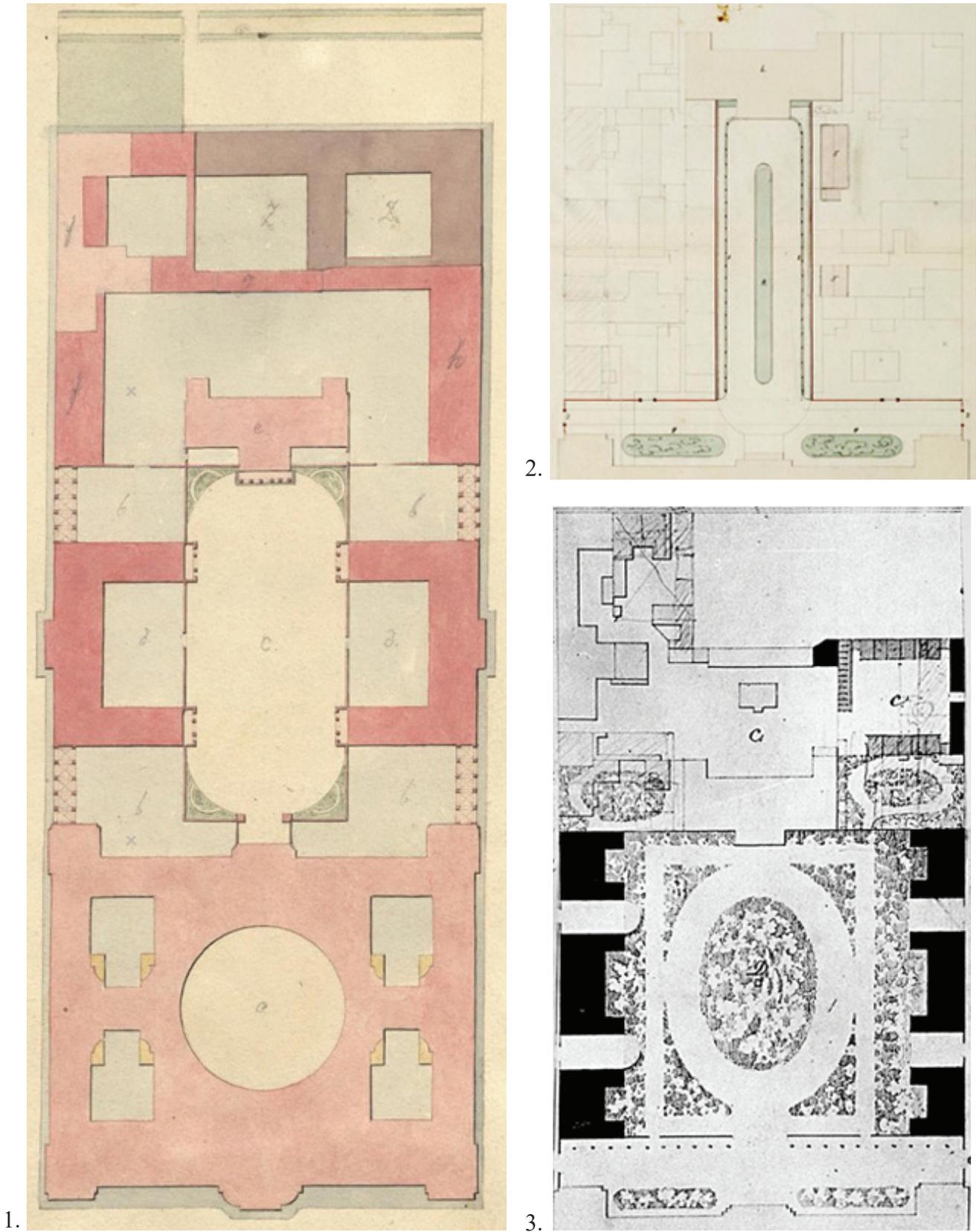

Рис. 6.

1. План номер «три» листа генеральных планов квартала АХ из альбома НИМ РАХ КП-710/1-/1. А-217166

2. А.П. Брюллов. Проект планировки участка между Академией художеств и Рисовальным корпусом в Петербурге⁷. Фрагмент

3. А.П. Брюллов. Проект жилых домов и мастерских при Академии художеств в Санкт-Петербурге. II вариант. Генеральный план участка⁸

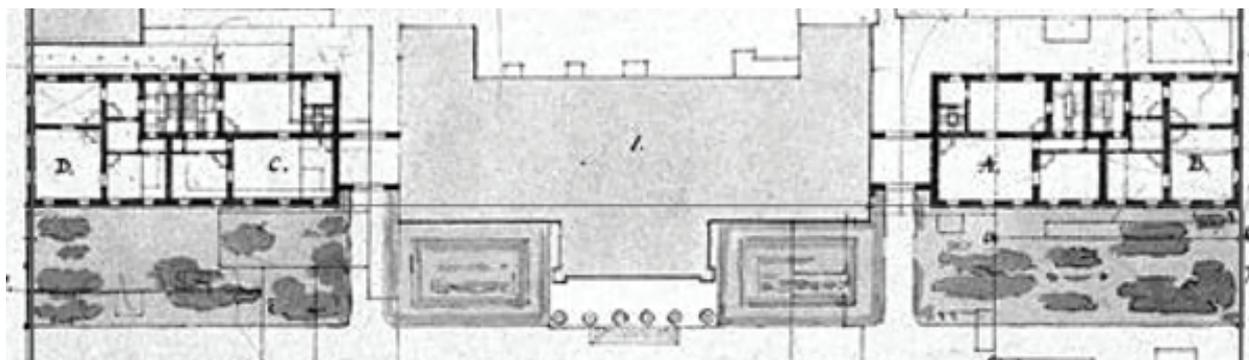

Рис. 7. А.П. Брюллов. Проект жилых домов при Академии художеств. Фрагмент⁹

Рис. 8. А.П. Брюллов. «Фасад существующих мастерских при Императорской Академии художеств с обозначением решетки и пристроек». 1846. Утвержденный вариант

зодчего от классической традиции: симметрия продольной оси квартала нарушена неравной шириной корпусов и различным решением фасадов. Масштаб зданий не соответствовал грандиозному Академическому зданию, по этой причине Николай I отверг этот проект Брюллова. Император видел задачу в создании единого ансамбля, лично делал правки на генеральном плане [4, с. 167] (рис. 9) и повелел «чтобы новые флигели были размещены в одну линию с главным фасадом рисовальных классов, по обеим его сторонам» [6, с. 96]. В 1844 г. И.П. Скотти предложил проект сада с регулярной планировкой (рис. 9), что также стало проявлением идеи о саде во всю ширину квартала Академии художеств.

В 1845 г. Брюллов представил проект, в котором два жилых корпуса и корпус с портиком связаны арочными проездами, а сад получил пейзажное решение. Этот проект был принят к исполнению. Решение устроить два проезда из сада в глубь двора академической застройки между садом и Большим проспектом Васильевского острова несло в себе предпосылки для включения этой территории в ансамбль вокруг сада АХ. Однако на генеральном плане (рис. 10), который можно датировать 1847–1862 гг., восточный из двух проездов между корпусом с портиком и жилыми флигелями не имеет сквозного проезда, о чем свидетельствует печь и глухая стена в месте проезда (рис. 11). В 1872 г. П.В. Кармин составил проект перестройки восточного профессорского флигеля⁵, включавший закладку проезда между садовым корпусом и флигелем и превращавший его в помещение, к 1873 г. этот проект был приведен в исполнение.

Возведенное в 1862–1864 гг. здание мозаичных мастерских по проекту Ф. Эппингера симметрией своего фасада образовало поперечную ось квартала, соответствующую триумфальной колонне, что вторит проекту 1820-х гг. (рис. 6.1)¹² с той разницей, что это здание не имеет симметричного корпуса, чем вносит диссонанс в композицию. Мастерская батальной живописи, созданная в 1897 г., благодаря малой кубатуре, гармонично вписалась в ансамбль на правах садово-паркового сооружения.

Основа существующих зеленых насаждений сада АХ была заложена в середине XIX в. проектом А.П. Брюллова, предполагавшего посадку кустов и невысоких деревьев живописными группами, что отвечало идее классического пейзажного сада. В настоящее время сад сохранил регулярную планировку, выполненную по проекту института «Ленпроект» в 1950-х гг. [9] с дорожками,

расходящимися в виде звезды от колонны. Сад состарился и благодаря высоким деревьям создает ощущение пейзажности, однако высокая растительность мешает восприятию баланса масс элементов ансамбля Академии художеств, в котором сад является связующим звеном.

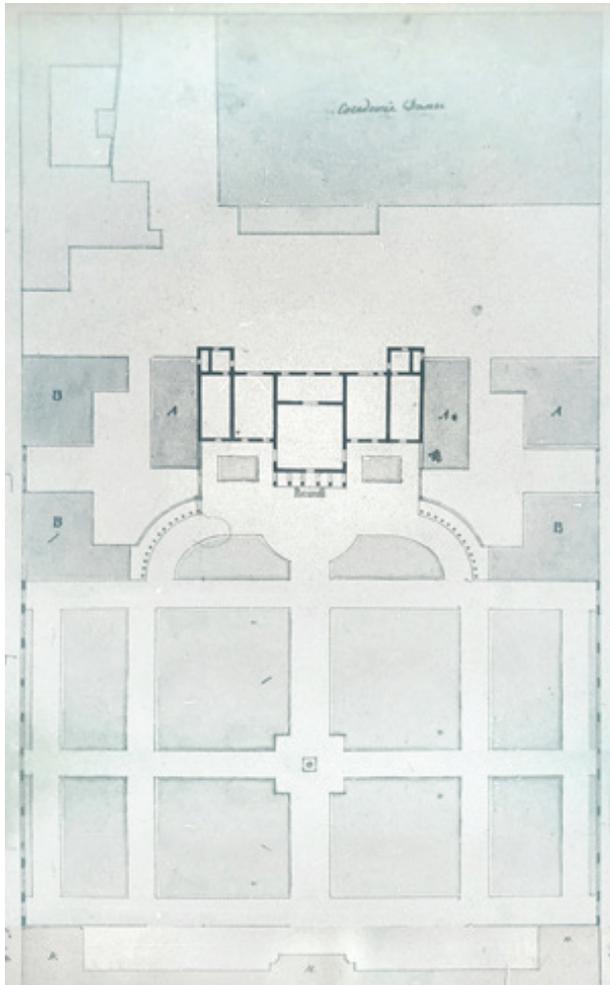

Рис. 9. И.П. Скотти. Проектный генплан 1844⁹

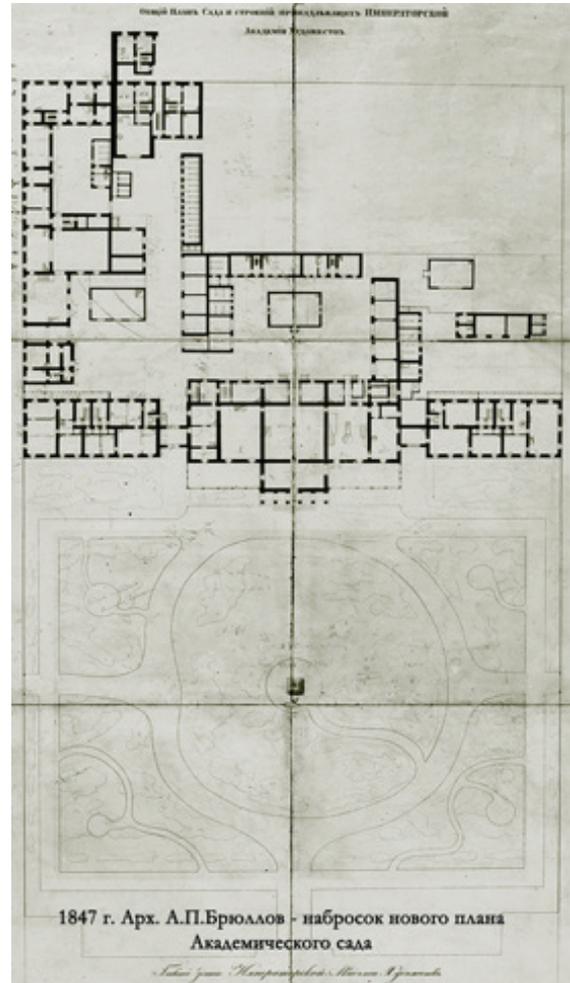

Рис. 10. А.П. Брюллов. Общий план сада, жилых и служебных зданий, принадлежащих АХ в Петербурге. Лист в альбоме. Между 1847 и 1862 гг. Фрагмент¹⁰

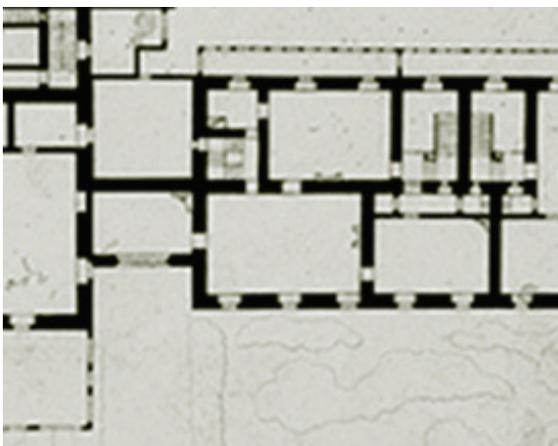

Рис. 11. А.П. Брюллов. Общий план сада, жилых и служебных зданий, принадлежащих АХ в Петербурге. Лист в альбоме НИМ. РАХ. АГ-2328. между 1847 и 1862 гг. Фрагмент²

Рис. 12. Р. Брандарт. Сад Академии художеств. Гравюра между 1847 и 1862 гг.

Результаты

Анализ выявил роль сада Академии художеств в восприятии ансамбля АХ, а также в системе общественных пространств квартала. Дворы и сад были включены в спланированный А.Ф. Кориновым и Ж.Б. Валлен-Деламотом механизм визуально-композиционного воздействия архитектуры на зрителя. Произошедшее со временем перекрытие пешеходной доступности между общественными пространствами сделало их обособленными и малодоступными, прервало трассировку пешеходных потоков, оборвало визуальные связи. В результате сад и набережная теперь столь пространственно оторгнуты от здания Академии и от Литейного двора, что хотя память места еще роднит эти места с АХ, но они фактически перестали выполнять функцию ее общественных пространств. Пространство литейного двора, отчасти по причине перекрытия проезда, отчасти из-за прервавшегося естественного развития этой части квартала, так и не было оформлено как общественное пространство и сейчас ему ближе определение «криминальной зоны».

Определено, что наивысшего развития пространственные связи между открытыми пространствами квартала АХ достигли между 1849 и 1862 гг. Следовательно, время следует назвать «оптимальной датой» в отношении пространственно-визуальных связей, к которой следует стремиться при создании архитектурно-реставрационных проектов на территории квартала Академии художеств.

Выводы

Ансамбль Академии художеств формировался на основе классической архитектурной традиции и синтеза искусств, следовательно, дальнейшее гармоничное развитие общественных пространств ансамбля следует основывать на принципах классической архитектурной традиции и вести с учетом композиционных зависимостей ансамбля. Так как благоустройство общественных пространств играет значительную роль в формировании восприятия композиции ансамбля, применение классической традиции важно именно в отношении принципов архитектурной композиции, соразмерности и единства с природой. Академия художеств очень остро нуждается в системе общественных пространств. Заложенные в архитектуре здания Академии парадность и многофункциональность общественных пространств дают огромный потенциал для их развития. Они могли бы стать местом притяжения, коммуникации, площадкой объединяющей сотрудников РАХ, посетителей Научно-исследовательского музея и Библиотеки, учеников и преподавателей Санкт-Петербургской Академии художеств.

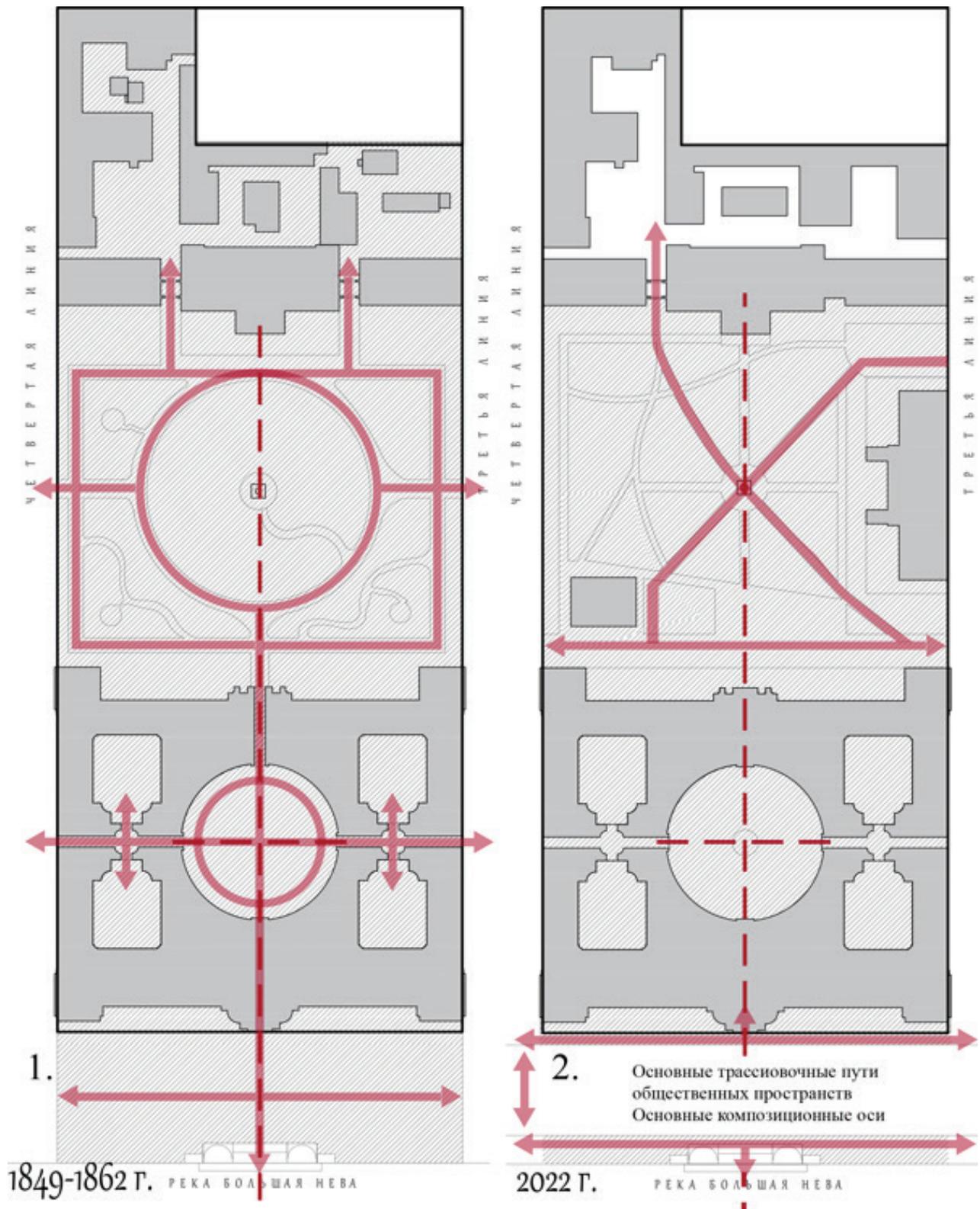

Рис. 13. Сравнение схем общественных пространств и композиционных осей квартала Академии художеств 1749–1862 гг. и в 2022 г. соответственно. Сост. А.И. Василенко

Примечания

- ¹ Блондель, Ж.Ф. Планы зданий и сада имперской Академии изящных искусств, проектируемой для Москвы. 1758 год: альбом чертежей // НИМ РАХ. КП-531/1650. №ГК 20181154. А-16200.
- ² Обмер участка Академии художеств в Петербурге // НИМ РАХ. КП-531/14. А-21828.
- ³ О привезенных из Ревельского Екатерининского сада для академии каштановых деревьях. 1772 год // РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 469. Л 3.
- ⁴ О привезенных из Ревельского Екатерининского сада для академии каштановых деревьях. 1772 год // РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 469. Л 4.
- ⁵ Кармин П.В. Проект перестройки флигеля на Литейном дворе Академии Художеств в Петербурге. 1872 год // НИМ РАХ. КП-708/215. А-21872.
- ⁶ План места, принадлежащего Академии художеств, как он был в 1817 году, как он ныне находится и как ему предполагалось быть // НИМ РАХ КП-710/1-/1. А-21716.
- ⁷ Брюллов А.П. Проект планировки участка между Академией художеств и Рисовальным корпусом в Петербурге. Фрагмент. НИМ РАХ А-20641
- ⁸ «Проект вновь предполагаемых размещений квартир и мастерских при Академии Художеств». Генеральный план участка // НИМ РАХ. А-20627.
- ⁹ Скотти И.П. Проектный генплан. 1844 год // РГИА Ф. 185. Оп.2. Д.770. Брюллов А.П.. Проект жилых домов и разбивки сада при Академии художеств в Санкт-Петербурге. Фрагмент. НИМРАХ А-20633.
- ¹⁰ Брюллов А.П.. Проект жилых домов и разбивки сада при Академии художеств в Санкт-Петербурге. Фрагмент. НИМРАХ А-20633.
- ¹¹ Брюллов А.П. Общий план сада, жилых и служебных зданий, принадлежащих АХ в Петербурге. Лист в альбоме // НИМ. РАХ. АГ-2328.
- ¹² Данный чертеж в научной литературе публикуется впервые.
- ¹³ Описание и анализ данного документа публикуется впервые.
- ¹⁴ РМД 32-18-2012 Санкт-Петербург: Рекомендации по применению мощения при устройстве покрытий территорий жилой и общественно-деловой застройки // Правительство Санкт-Петербурга. СПб. 2016. 104 с.

Библиография

1. Белоножкин, А.Е. Колонна в саду Академии художеств / А.Е. Белоножкин // Кафедра Исаакиевского собора, 2018. – Вып. XXII. – Ч. 1.
2. Бецкой, И.И. Привилегия и Устав Императорской Академии трех знатнейших художеств, живописи, скульптуры и архитектуры с воспитательным при оной Академии училищем : [Дана в Санктпетербурге ноября 4 дня 1764 года] / И.И. Бецкой. – Санктпетербург : Печ. при Сенате, ноября 11 дня 1764. – [2]. – С. 18.
3. Лисовский, В.Г. Академия художеств (Серия «Знаменитые здания Санкт-Петербурга») / В.Г. Лисовский. – Л.: Алмаз, 1997. – 190 с.: ил.
4. Архитектор Александр Брюллов при дворе императора Николая I. Творческая индивидуальность зодчего и воля императора. Ч. II: Служебный дом Мраморного дворца и жилые дома Академии художеств / М.Н. Микишатъев // АН – Вып. 62. – М.; СПб.: Коло, 2015. – С. 150–174.
5. Оленин, А.Н. Изложение средств к исполнению главных предначертаний нового образования Академии художеств, предлагаемое президентом господам действительным и почетным сей Академии членам художникам / А.Н. Оленин. – СПб. : тип. И. Глазунова, 1831. – 90 с.
6. Оль, Г.А. Архитектор Брюллов [1798–1877] / Г.А. Оль. – Л. ; М. : Госстройиздат, 1955. – 131 с., 1 л. портр. : ил.; 23 см.
7. Савинова, Е.А. История академического сада / Е.А. Савинова // Сады и парки. Энциклопедия стиля: мат-лы XXV Царскосельской научной конференции. В 2-х ч. / Государственный музей-заповедник «Царское Село». – Санкт-Петербург : Серебряный век, 2019. – С. 142–158.
8. Славина, Т.А. Константин Тон / Т.А. Славина. – Л.: Стройиздат : Ленингр. отд-ние, 1989. – 222 с. : ил.
9. Туманова, Н.Е. Проект реставрации сада Академии художеств СССР. Пояснительная записка. КГИОП. 1989

References

1. Belonozhkin, A.E. (2018). Column in the garden of the Academy of Arts. In: Chair of St. Isaac's Cathedral, Issue XXII, Part 1. (in Russian)
2. Betskoy, I.I. (1764) Privilege and Charter of the Imperial Academy of the three most notable arts, painting, sculpture, and architecture, with an educational college attached to this Academy. St. Petersburg: Published at the Senate, p. 18. (in Russian)
3. Lisovsky, V.G. (1997). Academy of Arts. St. Petersburg: Almaz. (in Russian)
4. Mikishatyev, M.N. (2015) Architect Alexander Bryullov at the court of Emperor Nicholas I. The creative individuality of the architect and the will of the emperor. Part II: The service house of the Marble Palace and the residential buildings of the Academy of Arts. In: Architectural Heritage, Issue 62. St. Petersburg: Kolo, pp.150–174. (in Russian)
5. Olenin, A.N. (1831) Presentation of the means to fulfill the main predestinations of the new formation of the Imperial Academy of Arts... St. Petersburg: I.Glazunov printing house. (in Russian)
6. Ol', G.A. (1955) Architect Bryullov . [1798–1877]. Leningrad; Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian)
7. Savinova, E.A. (2019) History of the academic garden. In: Gardens and Parks. Encyclopedia of Style: Proceedings of the XXV Tsarskoye Selo Scientific Conference. In 2 parts. The State Museum-Reserve "Tsarskoye Selo". St. Petersburg: Serebrianiy vek, p. 142-158. (in Russian)
8. Slavina, T.A. (1989) Konstantin Ton. Leningrad: Sroyizdat. (in Russian)
9. Tumanova, N.E. (1989) Restoration project for the garden of the USSR Academy of Arts. Explanatory note. KGIOP. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 29.09.2022